

Вечтомова Наталия Сергеевна

ИЗОМОРФНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА И ТЕКСТА В РАССКАЗЕ "ХУДО ТУТ" А. ЭППЕЛЯ

В статье ставится вопрос об изоморфности пространства и текста (на материале рассказа "Худо тут" А. Эппеля), который открывает отдельное направление в исследовании диалогических отношений названных категорий. Анализируется лексическая составляющая рассказа, позволяющая выявить взаимосвязь пространства и процесса письма. Выявляется двухуровневое устройство текста: на эксплицитном уровне - пространство школьного класса, на имплицитном - страница, на которой размещается текст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81; 821.161.1

Филологические науки

В статье ставится вопрос об изоморфности пространства и текста (на материале рассказа «Худо тут» А. Эппеля), который открывает отдельное направление в исследовании диалогических отношений названных категорий. Анализируется лексическая составляющая рассказа, позволяющая выявить взаимосвязь пространства и процесса письма. Выявляется двухуровневое устройство текста: на эксплицитном уровне – пространство школьного класса, на имплицитном – страница, на которой размещается текст.

Ключевые слова и фразы: А. Эппель; пространство; текст; процесс письма; движение; класс.

Вечтомова Наталия Сергеевна

*Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота
wreda1@yandex.ru*

ИЗОМОРФНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА И ТЕКСТА В РАССКАЗЕ «ХУДО ТУТ» А. ЭППЕЛЯ[©]

В кругу исследований диалогических отношений пространства и текста последовательно выделяются три основных направления:

- пространство, возникающее внутри текста;
- пространство самого текста;
- пространство, генерируемое текстом.

Лингвистический анализ произведений А. Эппеля позволяет нам обнаружить особое четвертое направление – изоморфность названных категорий. В этом случае пространство и текст являются не только взаимозависимыми, но и взаимозаменяемыми: текст порождает пространство, а пространство, в свою очередь, становится текстом. Таким образом, в текстах рассказов А. Эппеля можно выделить особое «мифогенное ядро» (термин И. Калинина) [3], позволяющее определить механизмы функционирования пространственно-текстовых отношений, а также выявить особый московский текст рассказов. Важно отметить, что В. Н. Топоров в своей работе «Петербург и петербургский текст русской литературы»⁷ выражает сомнение в существовании московского текста [6].

Сюжет рассказа «Худо тут» состоит из нескольких историй школьной жизни подростка. Рассказ ведется от первого лица, и по имени рассказчик нигде не называется. Собственно, рассказ описывает один день из жизни школьника – пять уроков: рисование, геометрия, история древнего мира, физкультура и русский язык (дети пишут диктант), а также перемены. При этом время, как и пространство, отнюдь не является линейным. Физическое пространство текста то сужается, то расширяется: первый локус – класс, затем местом действия становится самолетная свалка, через которую идет дорога в школу, затем – здание школы, сворачивающееся в свою очередь до школьной уборной, путь в которую многим заказан вследствие издевательств старших школьников, а затем, расширяясь до коридора, в котором также происходит деление на лидера и гонимого, путем случайного вербализованного отбора (с помощью считалки):

«Драки-драки-дракачи!
Налетели палачи!
Кто на драку не придет,
Тому хуже попадет!
Дуб, орех или пшено
Выбирай из трех одно!» [8, с. 123].

Таким образом, используя метод ортогонального проецирования, а в частности вид сверху, приходим к тому, что все локусы имеют четкую геометрическую форму – форму прямоугольника. Тем не менее, ключевым остается класс, помещение, где проходят уроки. Вид сверху позволяет нам перейти от трехмерной модели пространства, к двумерной, от объемного изображения к плоскостному. При этом мы видим, что пространство класса строго структурировано. Оно графически сегментируется с помощью парт, которые выстраиваются в ряды. При этом стол учителя находится вне этого деления и является доминирующим по отношению к остальной группе объектов.

На основании этого, можем прийти к выводу, что пространство класса (в ортогональной проекции) есть страница, где стол учителя – заголовок, а парты – строки. Это сопоставление также позволяет нам сделать и этимология лексемы «страница».

Слово «страница» образовано от слова «страна». Только не от того значения, которое оно имеет сейчас.

Старославянскому слову «страна» в древнерусском соответствовало слово «сторона». Обе эти лексемы обладали одинаковой семантикой:

- и местность (царство, княжество);
- и край (лицо – изнанка, право – лево и т.п.).

У лексемы «сторона» в современном русском языке есть оба эти значения. А старославянизм «страна» второе значение утратил. Но его унаследовала его производная лексема «страница» в значении – сторона листа.

И страна, и сторона произошли от праславянского **storna*, связанного с простор, простереть [7, с. 768]. Таким образом, мы видим, что слово страница совмещает в себе и пространственные, и текстовые коннотации.

При этом, как отмечает издательский словарь, страница может быть рядовой, в зависимости от места размещения, и иметь единообразное оформление [4]. Лексема «рядовой» является омоформой к прилагательному «рядовой», которое имеет значение «находящийся в ряду и в ряду, или поделенный на ряды». Что, собственно, и подтверждает тезис об изоморфности пространственного локуса «класс» и элемента печатного издания «страница».

Кроме того, лексема «класс», входя в состав устойчивых сочетаний, также выявляет связь непосредственно с процессом письма: «Не иметь классов» – быть неграмотным, т.е. не уметь писать. «Два класса, а третий коридор» – о необразованном человеке.

Немаловажным являются и сами уроки, которые посещает герой. Первым, как уже было сказано, является рисование. «А у нее [учительницы] был только бидон. Она приносила его на уроки рисования пустым, а уносила – по горло наполненным теплой детской мочой» [8, с. 117]. Этот бидон ученики стаскивали со стола для того, чтобы, передавая его друг другу, последовательно совершать акт мочеиспускания, то есть писать. Просторечная лексема «писать» является омографом к литературному «писать», основным значением которого является «Изображать на бумаге или ином материале какие-либо графические знаки», «составлять какой-нибудь текст» [5, с. 477]. Необходимо также обратить внимание и на следующее: «возьмемся за эту беспомощно согнутую из толстой проволоки ручку и стащим бидон со стола, и пустим по партам» [8, с. 118]. Многозначность слова ручка позволяет нам выявить вышеназванную взаимосвязь: *ручка*, ручки, жен.

- 1) уменьшительное – детские ручки;
- 2) часть предмета, за которую его держат или берут рукой;
- 3) письменная принадлежность, палочка, в которую вставляется перо [5, с. 598].

Таким образом, с помощью полисемии и метонимического переноса приходим к выводу, что бидон является письменной принадлежностью, с помощью которого создается текст.

При этом бидон движется от учительского стола, к концу класса, то есть текст пишется от заголовка.

Кроме этого, выйти на лексему «писать» можно и другим путем. Как было сказано выше, бидон принесен для того, чтобы его рисовали. Глагол «рисовать» позволяет осуществить синонимическую замену на лексему «писать» (например, писать картины), что также подтверждает заявленное выше положение.

Вторым уроком названа геометрия. В класс приходит учитель, отличающийся крутостью нрава. Непослушного ученика он «берет <...> за нос, зажимает между своими указательным и средним пальцами, и, <...> как бы забыв про стиснутого, начинает прохаживаться и между рядов» [8, с. 131]. То есть в прямом смысле водит его за собой за нос. В переносном же смысле фразеологизм «водить за нос» имеет значение обманывать, вводить в заблуждение, сочинять. Где лексему «сочинять» можно применить к процессу литературного творчества, а, следовательно, к процессу письма. При этом последовательное движение между партами, аналогично движению ручки по листу бумаги при написании текста. Кроме того, эта лексема входит в состав просторечного выражения «водить ручкой по бумаге» со значением «писать».

Немаловажно, что непосредственно до этой сцены упоминается письмо товарища Сталина, которое висит в школьном вестибюле, который в свою очередь являлся «Великим вождем и учителем Коммунистической партии советского народа» [2]. Ключевыми здесь становятся две лексемы: во-первых, лексема «вождь», которая исторически образована от глагола водить «вождь займств. из цслав.; ср. ст.-слав. вождь, но др.-русск. вожь – то же, сербохорв. воё, род. п. *vo äi*, словен. *v j*, род. п. *v ja*, польск. *w dz*. От веду, водить» [7, с. 332].

Во-вторых, лексема «учитель», которая по отношению к Сталину употребляется метафорически, а в рассказе, когда учитель водит школьника за нос в прямом смысле. При этом, как нам известно, в тексте фигурирует не сама фигура вождя, а его письмо. В таком контексте лексема «письмо» обозначает как процесс, так и результат действия. Кроме того, как известно, Сталин был диктатором, что позволяет нам выйти на заключительную часть рассказа, где процесс письма выявляется эксплицитно и имплицитно. Это урок русского языка, на котором дети пишут диктант. Как известно, лексемы «диктатор» и «диктант» являются этимологически родственными, обе образованы от латинского *dicto* «повторять; диктовать, предписывать» [1].

В связи с этим, эксплицитное проявление процесса письма в конце рассказа (а именно писание под диктовку) совмещается с имплицитным. Школьник движется по классу (странице) в поисках чернил, а когда их находит, завершает начатый текст.

Таким образом, в рассказе А. Эппеля последовательно раскрывается изоморфность пространства и текста, их взаимозависимость и взаимозаменяемость.

Список литературы

1. **Большой латино-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=13742> (дата обращения: 07.06.2014).
2. **Великий вождь и учитель Коммунистической партии и советского народа. К семидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина** [Электронный ресурс]. URL: http://stalinism.narod.ru/vieux/70_let.htm (дата обращения: 12.06.2014).
3. **Калинин И.** «Петербургский текст» московской филологии [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ka27.html> (дата обращения: 07.06.2014).
4. **Мильчин А. Э.** Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]. М.: ОЛМА-Пресс, 2006. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Издательский%20словарь/~Ст/> (дата обращения: 07.06.2014).
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989.
6. **Топоров В. Н.** Петербург и «петербургский текст русской литературы». М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995.
7. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. М.: Астрель: Аст, 2005.
8. **Эппель А. И.** Шампиньон моей жизни. М.: Вагриус, 2000.

ISOMORPHISM OF SPACE AND TEXT IN A. EPPEL'S SHORT STORY "IT IS BAD HERE"

Vechtomova Nataliya Sergeevna
Baltic Fishing Fleet State Academy
wredal@yandex.ru

In the article the author raises the issue of isomorphism of space and text (by the material of A. Eppel's short story "It Is Bad Here") which discovers a separate direction in the research of dialogic relations of the named categories. The lexical component of the short story which allows revealing the interconnection of space and process of writing is analyzed. The two-level organization of the text: at the explicit level – the space of school classroom, at the implicit level – the page where the text is put are identified.

Key words and phrases: A. Eppel; space; text; process of writing; motion; classroom.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена описанию художественного пространства, обусловившего мировоззрение Ш. Бикчурина. Рассматриваются характеристики пространства как основной категории бытия, анализируются виды художественного пространства в прозе Ш. Бикчурина: социально-бытовое, замкнутое, открытое, конкретное, абстрактное, психологическое, мифологическое, географическое пространство природы. На основе приведенных примеров раскрывается проблема функционирования текстов, которые организуют художественное пространство.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; социально-бытовое, психологическое, мифологическое, географическое пространство.

Габидуллина Ландыш Фаритовна

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
landush10@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА[©]

Художественная литература специфична в освоении пространства и времени. Исследователь художественного пространства и времени в зарубежной литературе Ф. П. Федоров высказывает мысль о том, что пространственная структура художественного мира авторов сходится в зависимости от «пространственно-временной структуры, сложившейся в определенном историко-культурном сознании...» [3, с. 94].

В изучении художественного пространства особое значение имеют работы П. А. Флоренского, М. М. Бахтина, Б. О. Кормана, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, А. Я. Гуревича, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, В. Г. Щукина, А. Б. Есина, Н. К. Шутой, Н. А. Николиной. Фундаментальная роль в разработке теории художественного пространства и времени принадлежит М. М. Бахтину, который раскрывает понятия «пространственной формы героя» и «временного целого героя». Данного определения придерживаемся и мы при анализе художественного пространства в прозе Ш. Бикчурина.

Целью исследования является осмысление художественного пространства и времени в прозаических произведениях Ш. Бикчурина как основной художественно-эстетической единицы текста в типологических особенностях. Для достижения этой цели были поставлены следующие теоретические и практические задачи:

- изучить теоретические аспекты проблемы художественного пространства в литературоведении с целью выявления основных подходов, понятий и принципов исследования пространства в произведениях Ш. Бикчурина;

- исследовать типы пространства в художественной структуре произведений Ш. Бикчурина (открытое, географическое, психологическое, социально-бытовое, природное, мифологическое) и их функции.

В рамках структурно-семантического метода художественное пространство является средством моделирования художественного мира автора в целом и ключом к его пониманию. Поэтому важным, на наш взгляд, в осмыслении художественного творчества Ш. Бикчурина является определение типов художественного пространства (социально-бытовое, открытое, психологическое, мифологическое, географическое и пространство природы), их свойств и функций в прозе автора.

Социально-бытовое пространство является характерным типом художественного пространства Ш. Бикчурина. Социальная проблематика затрагивается им в каждом произведении. Это быт героев, нехватка кадров, реформирование системы образования, обеспечение жильем, снабжение материалами, налаживание деловых отношений, вопросы нравственности.

Пространство для героев Бикчурина – это не определенное место, а конституирующие это место предметы, делающие это место непохожим на другое пространство, имеющие значение для сознания героя. Так, для